

9 февраля 1978 г. ● № 33 (6584)

Лауреаты России

ЗРЕЛОСТЬ

ПЕРМСКИЙ балет, недавно отпраздновавший пятидесятилетний юбилей, — один из ведущих в стране. Его искусство известно сегодня и за рубежом. Гастроли в Италии, Австрии, странах Южной Америки, участие в Венском фестивале искусства, выступление на «Фестивале двух миров» в Сполето еще раз подтвердили высокий уровень культуры советского областного театра.

Воспитанники Пермского хореографического училища и артистическая молодежь театра неоднократно были среди первых на всесоюзных и международных конкурсах. Лауреаты А. Кунакова, Н. Павлова, О. Ченчикова, М. Даукаев, Ю. Петухов, Л. Фоминых любимы почитателями танцевального искусства. Прочный успех и известность пермского балета не случайны. Его становление и развитие связаны с именами мастеров Кировского театра, педагогов прославленной ленинградской школы.

В последние годы особенно возрос интерес к работе коллектива. Примечательно, что немало тому способствовал опять же ленинградец — главный балетмейстер театра Николай Боярчиков.

Своеобразные по тематике, оригинальные и современные по художественному воплощению спектакли, созданные Боярчиковым, наполнены острой хореографической мыслью, всегда несут заряд новаторства.

Интенсивность и смелость поиска выражены у хореографа в контрастных по жанру спектаклях. Одноактные балеты на музыку С. Прокофьева «Три карты» и «Царь Борис», в основу которых легли пушкинские темы «Пиковой дамы» и «Бориса Годунова»; «Чудесный мандарин» Б. Бартока; балет-опера «Орфей и Эвридика» — произведение, органично сочетающее древнегреческий миф с современной пластикой и джазовой музыкой А. Журбина; наконец трагедия «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева и танцевальная комедия по мотивам пьесы К. Гольдони «Слуга двух господ» М. Чулаки — спектакли, за которые Н. Боярчиков, балетмейстер-репетитор Л. Сахарова и солисты театра О. Ченчикова, Г. Шляпина, Г. Судаков, М. Даукаев, Ю. Петухов были удостоены в 1977 году Государственной премии РСФСР.

Балет «Ромео и Джульетта» отличается самобытностью режиссерской концепции, неповторимостью хореографического прочтения. «Наша задача была решить спектакль чисто хореографическими средствами», — сказал Н. Боярчиков, — найти в нем ту меру условности, которая не находилась бы в противоречии ни с прокофьевской музыкой, ни с шекспировской темой — вечной и всепобеждающей любви».

Стремление хореографа обнажить драматургический конфликт — любовь возвышенную и прекрасную, вражду неистовую и злобную — стала одной из причин и некоторой камерности формы. Поэтические обобщения, метафоричность

танцевального языка, отход от конкретизации сюжета не затмили главного — правды чувств, психологической рельефности сценических образов, среди которых Меркуцио Геннадия Судакова — подлинно артистическое откровение.

Клинок — острым, «блистательным», холодным — динамично «вонзается» в действие Тибальда. Актер И. Шаповалов являет в этом образе ступок слепой, доходящей до бешенства злобы. Балетмейстером же найдена меткая пластическая характеристика Тибальда. Лирическое дарование Г. Шляпиной открыло в ее Джульетте искренность, трепетность девочки: красота «струящихся» линий вплетается в танцевально-живописный абрис хореографического «органа» (так назван балетмейстером ансамбль, олицетворяющий внутренний мир Ромео и Джульетты). В трагедийных мимологах Джульетты кантилена отчаянно рвется, возникает контрастная пластика — острая, ломкая, выражающая нестерпимую боль, протест, бестрашие, мужество. Взаимоотношения и технически виртуозно танцует партию Ромео М. Даукаев.

ИНАЯ АТМОСФЕРА сценической образности создается в балете «Слуга двух господ». Заслуга Боярчикова — в возрождении давно забытого комедийного спектакля и в принципиально новом, хореографически самостоятельном изложении темы.

В лаконичных и вместе с тем театрально-праздничных декорациях, при «солнечном» свете, на фоне звонко-голубого неба в потоке виртуозно-изобретательного танца развивается причудливая интрига персонажей пьесы Гольдони. Непременные атрибуты итальянской народной комедии — переодевание, неузнавание, путаница и суматоха — придают пикантность и заразительную веселость стремительному сценическому действию.

Комедийный спектакль открыл различные грани дарования балетных артистов, расширил сферу актерского амплуа. Известный в чисто классическом репертуаре Ю. Петухов (Труффальдино) вдруг раскрылся как обаятельный характерно-комедийный актер. Каскад головокружительных трюков, мимика, жест — все живо, ярко, изобретательно. Интересно решать свои роли Л. Фоминых и В. Дубровин. Обычно академически строгая О. Ченчикова (Беатриче) с тонким комизмом, великолепной выправкой обыгрывает свой «маскарад» — мужскую часть роли. Ее женственность раскрывается в дуэтах с Флориндо, исполненных М. Даукаевым с пылким темпераментом. Неузнаваема и Г. Шляпина (Клариче). Сколько в ней огонька, забавных черточек, мастерства перевоплощения!

Заслуженная награда — это высокая оценка яркого, масштабного по своей художественной значимости периода в творческой деятельности пермского балета.

Н. САДОВСКАЯ.